

СИДИМ ДОМА. ЧИТАЕМ КНИГИ

ЯКОВ МИРКИН

Выжить в экономике.
Руководство для каждого

Яков Моисеевич Миркин
Выжить в экономике.
Руководство для каждого
Серия «Сидим дома. Читаем книги»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52656429

*Выжить в экономике. Руководство для каждого: Издательство АСТ;
М.; 2020*

ISBN 978-5-17-126724-7

Аннотация

Российская экономика крайне сейсмична. Каждые пять-десять лет в России происходит кризис. Раз в 20–25 лет каждое поколение россиян теряет свои активы, а новое начинает жизнь с нуля. Известный российский экономист Яков Миркин, колумнист Forbes, «Банковское обозрение», «Эксперт» и других популярных российских СМИ, автор бестселлеров «Правила неосмотрительного финансового поведения» (АСТ, 2019) и «Правила неосторожного обращения с государством» (АСТ, 2020) продолжает размышлять о том, как удержаться на плаву в кризис.

Что нужно знать, чтобы наращивать свое семейное имущество из поколения в поколение? Как научиться не разоряться и управлять своими активами? Как быть готовым к новым

мелким и крупным финансовым взрывам? Абсолютно надежных конструкций нет. Но выигрывает тот, кто думает на два-три хода вперед. Опережайте события, иначе они опередят вас.

Содержание

Смысл. Зачем читать	6
Наша буйная экономика	8
Азбука отъема	8
Мы родились с серебряной ложкой во рту	11
Одна юбка на 26 женщин	13
Экономика. Как она буянит	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Яков Моисеевич Миркин

Выжить в экономике.

Руководство для каждого

© Миркин Я.М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Смысл. Зачем читать

Мы живем в буйной экономике. Она ставит в тупик всех тех, кто пытается быть рациональным. Кризисы – 1–2 раза в 10–15 лет.

Эта книга – чтобы быть в помощь. Быть под рукой.

Просто как точка отсчета для тех, кто принимает семейные решения.

Как удержать семью на плаву, когда у нее отбирают?

Первые ответы:

- 1) не дремать;
- 2) рассчитывать личные и общие риски;
- 3) холодно, рационально видеть, как устроена большая конструкция, внутри которой мы живем, не обольщаться, не поддаваться тысячам идей, которые сваливают на нас, не быть распропагандированным;
- 4) пытаться играть на усиление – в любой позиции, в любом возрасте, на любой временной дистанции;
- 5) жить с резервами, но не слишком высоким кредитным рычагом – наша экономика и финансовые рынки настолько волатильны («колеблемы», по-русски говоря), что всегда готовы выбить семьи, которые приняли на себя слишком много обязательств;
- 6) знать, что ничто не закончилось, а, может быть, еще не начиналось, впереди – самые высокие взлеты и самые глубо-

кие падения, – они обязательно будут на всем постсоветском пространстве – в 5, 10, 15, 20 лет;

7) считать, жить, получать удовольствие, планировать – на длинную дорожку, а там уж боги сами решат – посмеяться над нашими лучшими намерениями или же протянуть руку (крыло, длань?) и помочь.

У российского мира – самая высокая сейсмика, особенно в том, что касается семейных денег, имущества. Хватательный рефлекс – умопомрачительный.

Это значит – всегда быть в пути. Никогда не подводить черту. Мы обязаны двигаться.

Эта книга о том, как семье удержаться на плаву, приращить имущество, когда она живет под Везувием и вокруг полно финансовых идиотов, которые ни о чем не думают.

Суметь это сделать в кризис, который никогда не бывает последним.

Наша буйная экономика

Азбука отъема

Мы все готовы сделать так, чтобы следующие поколения в семье не начинали с нуля. Дать им стартовые точки активов, финансов лучше, чем у вас.

В России это сделать особенно тяжело.

XX век в России – две гиперинфляции, три денежных реформы, деноминация и рост, бесконечный рост цен, реальных и номинальных. Каждое поколение теряло свои активы, начинало с нуля.

XXI век – пока продолжение этой бесконечной истории. Уже два кризиса, две девальвации и четыре пенсионные реформы.

1) 1–2 раза в 5–10 лет в России происходит кризис. Девальвация, вспышка инфляции, потеря денег. Это обычная статистика таких развивающихся стран, как Россия. Доказано академически.

2) Каждое поколение россиян теряет свои активы, а новое начинает жизнь с нуля. Приблизительно 1 раз в 20–25 лет. Верно в XX веке, а, может быть, и в XXI в.

3) Каждую семью за последние 25 лет грабили 3–4 раза (разные люди и в разных формах, не считая государства).

4) Государство больше выжимает, чем дает. В российском государстве и правилах, которое оно создает, нет ничего постоянного. В сырьевой, рентной экономике отношения государства с населением – всегда торг. Главный тренд – больше взять, меньше дать. Через 25–35 лет всё будет по-другому. Надейтесь прежде всего на себя.

5) Имущество отнимают финансовые рынки. На них крупные и профи кушают мелких и малограмотных. Всё равно, что слепому и глухому вступить на дорогу, по которой мчатся грузовые фуры.

6) Друзья и родственники – замечательное средство отъема. Отдать легко, вернуть – очень тяжело. Нужно знать, на что идешь.

7) В управлении нашими активами сильна генетическая память. Память о том, что любыми активами семья владеет временно. Для отъема всегда кто-то найдется. Поэтому мы все – во временках.

8) Только 1–2 % активов российской семьи способно пережить 3–4 поколения. Мы можем этому сопротивляться.

9) Если ничего не делать, то произойдет худшее. Настигнет и добавит. Время разоряет имущество, если им не заниматься. Дом умирает без хозяев за несколько лет.

10) Закон всегда может трактоваться так, чтобы вы потеряли. Или не выиграли.

11) Юрист и бухгалтер – те, кто могут разорить кого угодно. Ключевые фигуры. Классные юрист и бухгалтер – те, кто

могут спасти, на кого вся надежда.

12) Эта «Азбука отъема» должна быть в каждой семье. Глубокое понимание его методов и механизмов так же важно, как и великое искусство кухни.

13) Новые кризисы, как, впрочем, и подъемы, всегда впереди; мы живем в их разворачивающемся процессе.

14) Каждые 10–15 лет будут 1–2 кризиса. Пока эта статистика работает.

15) Стабильности не будет. Жизнь нашего имущества – большое приключение. Тем интереснее с ним поупражняться.

16) Будем его выращивать, как в соляном растворе.

17) И управлять рисками.

Мы родились с серебряной ложкой во рту

Мы – великая сырьевая экономика. Наше семейное имущество – родом из сырья. Россия, занимая 9-е место в мире по населению, держит 2–3-е места по производству нефти. По части природного газа – впереди планеты всей, мы – № 2, сразу за США. Уголь? 6-е место в мире.

Третьи в мире по производству золота, 4-е – по серебру, 2-е – по платине. Добываем в год на каждого половину обручального кольца – 1,7 грамм золота и 12 граммов серебра. Всё небо в алмазах – 1 место в мире по их «извлечению» из недр земных. По одной четверти карата на брата (точнее, на сестру) в год. Добыча железных руд – 5-е место в мире. Производство алюминия – 2-е место, титана – 2-е место; никеля – 3-е место; висмута – 3-е место; стали – 5-е место; урана – 6-е место; меди – 7-е место; цинка – 11-е место; палладия – 1-е место; бокситов – 8-е место. 6-е место в мире по пиломатериалам. 4-е место – по удобрениям.

Россия занимает 4-е место в мире по пшенице, по ржи – 2-е место, по ячменю – 1-е место, по гречке – 1-е место, по овсу – 1-е место, кукурузе – 11-е место.

2–3-е места в мире по экспорту вооружений. Мы – 5-е в мире по числу мобильных телефонов, 6-е – по числу пользователей Интернет, 20-е – по проникновению смартфонов.

4-я страна в мире по числу ядерных реакторов¹.

И, как это ни смешно – малая экономика.

¹ Я. Миркин. Правила бессмысленного финансового поведения. М.: АСТ, 2018. С. 137–138.

Одна юбка на 26 женщин

По статистике в российской экономике за 11 месяцев 2019 года произведены 744 штуки детских колясок, 19,7 тыс. «зонтов для дождя и солнца» на 146 млн чел. На рынке обуви импорт занимает 75 % – 85 %. За 11 месяцев 2019 г. промышленность России произвела из текстиля 1 юбку на 26 женщин и девочек старше 4-х лет, 1 платье на 16 человек, 1 блузку на 30 человек, 1 женский костюм на 73 человека, 1 женскую куртку на 68 человек, 1 женское пальто на 72 человека и 1 штуку бюстгалтеров, поясов, корсетов и подтяжек на 9 человек. В трикотаже – то же, 1 штука верхней одежды – на 2–3-х человек. «Мужской отдел» – такой же по свирепости (Росстат, ЕМИСС, 2019). Да, еще по 1 паре «чулочно-носочных изделий» на человека. То, что производится в неформальной экономике, не учтено.

Электрочайники? В январе – ноябре 2019 года их сделано в России 93 тыс. шт. Один чайник на 500 с лишним семейств. Объемы рынка – до 9–10 млн штук в год. Откуда берем? Китай с примесью Европы и откуда угодно. За 11 месяцев 2019 года внутри России были произведены 63 тыс. электросковыжималок (ЕМИСС (Росстат), 2019). Одна штука на 840 семейств. А сколько нужно? На всю страну – примерно 1 млн. штук в год. Чем замещаются? Конечно, импортом! И больше всего – из Китая.

Одинокий ноутбук

В России в январе – ноябре 2019 года произведен один ноутбук на 650 чел. (Росстат, ЕМИСС, 2019). На 1 душу населения – примерно на 3 долл. вычислительной техники (2019). В 2017 г. в Малайзии было произведено 27,2 млрд. интегральных схем (statista.com), в России – 0,96 млрд шт. (Росстат, ЕМИСС). В месяц на всю страну производится около 4 тыс. сотовых телефонов. Электроника? Доля иностранной электроники в российских гражданских спутниках связи достигает 70 процентов². Минпромторг сообщил, что микроэлектронику размером 28 нанометров и менее Россия заказывает у крупных фабрик Юго-Восточной Азии («Российская газета», 27 августа 2018 г.).

Чем резать и копать?

В 2019 г. производили металлорежущих станков – 330–350 штук в месяц на всю страну. Бульдозеров – 54 штуки в месяц. Вертолетов – 68 штук за 11 месяцев 2019 года. Доля «своих» двигателей внутреннего сгорания в производстве автотранспорта – примерно 20 %, кузовов – 13 % (Росстат,

² Замглавы Россвязи И.Н. Чурсин на конференции Satellite Russia 20 апреля 2018 г. Адрес: <https://lenta.ru/news/2018/04/20/satellite/>

ЕМИСС, 2019). Подобная статистика длится годами. Очень высока зависимость от импорта технологий, оборудования, исходников.

Копать вам не перекопать

Огромна потребность в нормализации «среды обитания». «Доля уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене» по России – 44,8 % (2017). 169 тыс. километров. Москва – 56 %, Саратов – 81,6 %, Барнаул – 80,2 %, Магадан – 79,2 %, Уфа – 79,1 %, Тверь – 79 %, Омск – 77,3 %, Пермь – 76,9 %, Курган – 74,8 %, Кострома – 73,9 %, Иваново – 73,9 %, Нижний Новгород – 72,9 %, Красноярск – 71,5 %, Астрахань – 70,1 % (Росстат, ЕМИСС, 2017).

Это реальность. «Доля уличной канализационной сети, нуждающейся в замене, в общей протяженности уличной канализационной сети» в целом по России – 45,1 %, в Москве – 70,1 %. Не менее 15–20 крупных городов, где нужно менять от 70 до 95 % сети. В Кургане – 94,3 %, Архангельске – 81,7 %, Мурманске – 76,1 %, Иваново – 79,2 %. (Росстат, ЕМИСС, 2017).

Доля тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене по России – 29 %. Это 49,6 тыс. км труб. В 1995 г. масштабы проблемы были в два с лишним раза меньше (Росстат, 2017).

В 18 % городского жилья нет горячей воды, в 9 % – холодной воды, в 11 % – канализации. (Росстат, 2017 г.).

Дороги местного значения – 43 % из них без твердого покрытия. А «межмуниципальные» – 7,3 %. Между тем, таких дорог – более 400 тыс. км на всю Россию (Росстат, 2017). Только 43 % дорог регионального значения и 42 % городских «отвечают нормативным требованиям» (нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», 2018).

Это слабая экономика.

В ней большинству семей особенно не разбежишься.

Но зато в ней огромные возможности – для роста, модернизации, состоятельности семей.

Если бы мы создали для этого условия.

Экономика. Как она буйнит

Кризис за кризисом. Это экономика, которую всё время трясет. Сейсмическая зона. **За последние четверть века – 4 кризиса** (начало 1990-х годов, 1998 г., 2008–2009 гг., 2014–2016 гг.).

А сегодня – **пятый** (2020 г).

И еще – **шесть крупных девальваций рубля.**

1994, 1998, 2008–2009, 2014, 2018, 2020 годы.

Это **сырьевая экономика**, счастье или беда которой полностью зависит от **внешних переменных** – от тех, что за рубежом: мировых цен на нефть и другое сырье (это цены товарных деривативов на биржах Нью-Йорка, Чикаго и Лондона), от мирового спроса на сырье и от курса доллара к евро – двух мировых резервных валют (чем тяжелее доллар, тем больше он давит вниз на цены на нефть и другое сырье, и наоборот).

Мы – **огосударствленная экономика**. Длинный, базовый тренд – рост доли государства и в банках, и в реальном секторе. Сегодня, по оценке, она составляет выше 60 %. Это экономика, в которой доминируют вертикали и «слоны» – крупнейшие компании, олигополии, со сверхконцентрированной собственностью, с долей среднего и малого бизнеса не выше 25 %.

У нас **крупная собственность**, она неустойчива, ее пе-

ределы – постоянны.

У России впереди – **высочайшие технологические риски**. Основной удар от санкций – именно по технологиям. Зависимость от импорта оборудования и инструментов – 70–90 %, по отдельным позициям – до 95–100 %³. Мы «китаизируемся». Основной поставщик оборудования – Китай.

У нас – очень **мелкая финансовая система**. Ее доля в глобальных финансах не была выше 1 %, сегодня, по оценке, 0,4–0,5 %. Она в 2-х – 3-х кратном размере не адекватна экономике.

25 лет деформаций в финансах – низкая монетизация (60–70-е место в мире), низкая доступность кредита (60–70-е место в мире), высокий процент (входим в 25 % стран мира с наиболее высоким процентом), высокая инфляция, слабые финансовые рынки, их спекулятивная модель. Избыточное фискальное бремя – до 37–38 % ВВП (на уровне «развитых» экономик, растущих с низкой скоростью), отсутствие сильных налоговых стимулов для роста и модернизации.

Мы постоянно находимся **под угрозой финансового кризиса**. Всегда есть **риски «кэрри-трейд»** – постоянно увеличивался приток горячих денег нерезидентов, основанный на высокой доходности финансовых активов внутри России и закреплённом курсе рубля. Трижды «кэрри-трейд», бегство горячих денег послужили спусковым ме-

³ Здесь и ниже – все ссылки на источники см. в кн.: Я. Миркин. Правила бессмысленного финансового поведения. М.: АСТ, 2018.

ханизмом для финансовых шоков – в 1998, 2008–2009 и 2014 годах.

При любом резком движении в мировых ценах на нефть, в курсе доллара к евро, в геополитике, во внутренней политике горячие деньги, кэрри-трейдеры пугаются и поворачивают капиталы вспять – прочь из России, обваливая рубль.

То же самое – при девальвации рубля весной 2018 г.

Это же произошло и в пятый раз – в начале 2020 г.

«Болотная» экономика – она очень медленно растет и с удовольствием падает. Почему? Низкая доля инвестиций в основной капитал (чуть больше 20 % ВВП).

Экономика наказаний. В основе экономики – человек действующий? Которому нужно помогать, стимулировать? Так это понимают власти?

Нет, лицо, нарушающее заведенный порядок. Тот, кто вечно нарушает, выводит деньги, обходит закон, не платит налоги. Поэтому число правил, запретов, барьеров постоянно растет. Стимулы, льготы – это вычет из доходов государства, в них – вред.

Из этого складывается не государство стимулов, а, скорее, наказаний.

Объемы Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях выросли почти в три раза с момента их принятия.

По России гуляет 7–8 млн нормативных актов. Рост их числа в 2000-е – 2010-е годы – по экспоненте.

Административный пресс не дает расти и – время от времени – устраивает ему кровопускания. «Загоняет» имущество в офшоры, наличность, а бизнес – в серую экономику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.